

Солнечный свет проникал сквозь шторы, косвенно светя в VIP-кабинет. В кусочке ясности частицы пыли плавали в осколках солнечного света, танцуя под особый символ, принадлежащий жизни.

В воздухе витал чистый, элегантный аромат вибрирующего дерева, когда Вэнь Синья оставалась без сознания, ее лицо было белоснежным, как простыня. Солнечные лучи нежно ласкали ее лицо, делая его настолько прозрачным, что казалось, будто она сломается через секунду.

"Мм!" Она издала звук. Ее длинные ресницы были похожи на дрожащие крылья бабочки, медленно открывающиеся грациозно и красиво. Ее взгляд был слегка пустым, как будто она еще не полностью проснулась.

"Синька, ты проснулась?" Охранял ее постель старый господин Мо, который схватил ее за руку в возбуждении.

О том, что случилось вчера, его уже проинформировал ассистент Девятого Си. Синю похитил босс газеты "Солнечный свет", Фу Тяньян, и почти принял передозировку высококонцентрированных наркотиков. Синья перенесла тяжелую травму, и ее эмоции постоянно были нестабильны, даже проявлялись такие симптомы, как сильное употребление наркотиков и симптомы абстиненции.

После того, как его уведомили, он поспешил в больницу. Второй молодой хозяин семьи Сюй Чжэньюй все это время был рядом с ней, когда она лежала на кровати, ее бледное лицо было белым, как и простыни, на которых она отдыхала и на которых она была очень слаба.

"Синька, ты плохо себя чувствуешь?" Старый господин Мо видел, как она лежала на кровати, бледное лицо, как простыни. Сцена заставила его волноваться.

Все, что происходило в каменном домике, затопило ее разум, как приливные волны, рассекая голову. В голове пу-пу-пу звучали непрекращающиеся звуки.

Она инстинктивно подняла руки вверх, чтобы закрыть голову. Лицо Фу Тяньян было скручено со странным видом безумия, вид безумия, который грызет кости с враждебностью. Там был также поддон, наполненный тем оборудованием, с которым она когда-то была знакома. Фу Тяньян схватила ее за руку и ввела иглу в руку, позволив наркотику медленно просочиться в ее сознание. Она качала головой, как сумасшедшая. "Не надо, не надо..."

Старый господин Мо быстро держал ее за руку. Его сердце болело, когда он держал ее в своих объятиях, и его морщинистые руки нежно похлопывали ее по спине. "Синька, теперь всё в порядке". Ты сейчас в больнице. Теперь всё в прошлом".

"Не надо..." Вэнь Синья дико кричал, безостановочно борясь в объятиях Старого Мастера Мо.

"Синья, это я, дедушка. Теперь все в порядке. Теперь действительно все в порядке". Старый господин Мо крепко обнял ее, боясь, что она поранится.

"Бабушка... Бабушка!" Взволнованные эмоции Вэнь Синя слегка успокоили, внезапно оттолкнули старого господина Мо и в страхе засунули ей рукава. Она проверила свою белоснежную руку, проверяя одну, потом другую.

"Синья, Девятая Си спасла тебя в цейтноте времени. Тебе не вводили наркотик." Старый господин Мо видел её действия и объяснял.

Однако Вэнь Синья был слишком взволнован, чтобы слушать. Её взгляд был сосредоточен на проверке каждого пятна на обеих руках. Только когда она поняла, что на ее коже нет никаких иголок, она внезапно закричала. "Я хочу зеркало, зеркало... Дай мне зеркало!"

Старый господин Мо не знал, зачем ей зеркало, но, увидев, что ее эмоции так взволнованы, он поспешил бежать за пределы подопечной. Он вытащил проезжающую медсестру и попросил зеркало.

Медсестра взяла зеркало из своего кармана и отдала ему.

Старый хозяин Мо быстро вернулся в палату и увидел, как Вэнь Синья бежит по комнате босыми ногами, махнув чем угодно, чтобы ухватиться за землю. В аккуратной палате был полный беспорядок. "Зеркало", где зеркало? Я хочу зеркало..."

Старый господин Мо пошёл поддержать её без промедления, положив зеркало в руку. "Зеркало здесь".

Вэнь Синья поспешно открыл маленькое портативное зеркало. Человек в зеркале не имел ни утонувших глаз, ни восково-желтой кожи, ни костной структуры, ни окрашенных желтых камышовых волос, ни тяжелого макияжа!

"Ух!" Она быстро бросилась в бабушкины объятия, рыдая, как ребёнок. Это был не сон, это был не сон. Она действительно родилась заново. Все, что случилось прошлой ночью, было просто ненужной паникой. Ей не вводили наркотик.

Старый хозяин Мо слегка похлопал ее по спине, тихо утешая.

С тех пор, как два месяца назад она возродилась, она чувствовала, что каждый день - это сон. Каждая минута и каждая секунда были непостижимы. Она так боялась, что все это будет просто сном, что даже втайне ущипнет себя, используя боль, чтобы напомнить себе, что все реально. Она родилась заново!

Тем не менее, только вчера, когда Фу Тяньян держал ее за руку и поднял иглу, чтобы проникнуть в кожу на руке, память похоронен глубоко в сердце утопил ее, как приливная волна. Она чувствовала, как будто она вернулась к той же сцене из своей предыдущей жизни!

При том же сценарии, чтобы совпасть, ее организм автоматически реагирует, как будто она была под кайфом от наркотиков, даже проявляя симптомы абстиненции. Она не могла отличить то, что было реальным, от того, что было просто воспоминанием. Она просто чувствовала, что это предопределено, что это ее судьба, что как бы она ни боролась, она не сможет избавиться от этих демонов. Что, несмотря на ее усилия, нет никакого способа предотвратить, чтобы ее мир разбился куском за куском, как стекло. Тогда, все это рухнет в ее лицо.

Следовательно, она рухнула!

Она плакала так патетически, как будто она хотела выразить все страхи, которые она спрятала в глубине своего сердца!

Как только она начала плакать, это продолжалось полчаса. Старый господин Мо терпеливо вытащил носовой платок, чтобы высушить ее слезы. Вэнь Синья плакала, пока ее глаза не покраснели и не опухли. На ее глазах были красные нити, как паутина, но они сияли жидким блеском, притягивая чужие желания любить и баловать ее.

"Закончил плакать?" Старый господин Мо вздохнул.

Вэнь Синья в смущении повесил ее голову, а потом покачал ею. "Дедушка, мне страшно. Я знаю, что если бы я была загрязнена наркотиками, меня бы бросили все. Я знаю, что всё, что у меня есть сейчас, это мое звание "Молодая госпожа Вэнь". Я была бы еще более несчастна, чем когда блуждала на улице".

Ее конец прошлой жизни все еще был ярким в ее сознании.

Старый господин Мо смотрел на нее в шоке. Девушка, которая всегда была уверена в себе и спокойна, на самом деле имела такой подсознательный пессимистический взгляд. "До тех пор, пока ты не сдашься, и что с того, что все остальные сдались?"

Вэнь Синья был ошеломлен, безразлично смотрел на бабушку.

Старый господин Мо вздохнул тихо. "Разница между адом и небесами может напугать тебя, заставит тебя чувствовать себя неловко. Вот почему тебя волнует, одобряют ли тебя другие и как они реагируют на твои идеи. Но Синька, даже если никто тебя не признает, что бы ты сделала?"

Она стала бы полностью деградировать, бросила бы себя, потеряла бы в ненависти. Вот так она

и оказалась в прошлой жизни, да?

В этот момент Вэнь Синя была в ужасе. Как оказалось, она не знала, когда, но память о ее смерти в прошлой жизни превратилась в демона сердца.

Она вспыхнула в холодном поту. "Вещи в прошлом должны остаться в прошлом". Главное сейчас - это будущее. Плоть и кровь имеют счет, а принципы - нет."

Небеса жалели ее, поэтому они дали ей шанс снова пережить ее жизнь. Чтобы это было благословением или проклятием внутри себя. Все в прошлом стало историей, ей больше не нужно было заикливаться на этом. Одержимость прошлым рассеялась, как дым. Глубоко в ее сердце пробудилось чувство ясности, и все негативные чувства были сметены.

Однако... это похищение, она определенно не отпустила бы его!

Нин Шуцян, подожди и увидишь. Всё, через что ты заставил меня пройти, я вернусь к тебе сотню раз, тысячу раз!

<http://tl.rulate.ru/book/26244/898247>